

Завершено следствие по делу Ивана Ганжи.

Иван Ганжа, 34-летний житель Петропавловска, открывший в ночь на 27 марта стрельбу по окнам жилого дома по адресу: улица Толстого, 3, в ближайшее время предстанет перед судом. Отделом по особо важным делам следственного управления СК РФ завершено расследование этого уголовного дела. Ганжу обвиняют по статьям 30 (приготовление и покушение на преступление), 105 (покушение на убийство) и 213 (хулиганство с применением оружия). По совокупности ему может грозить до 15 лет лишения свободы.

«Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело направлено прокурору для утверждения обвинительного заключения и последующего направления в суд для рассмотрения по существу», – сообщила «Вестям» старший помощник руководителя краевого следственного управления Елена Матафонова. По ее словам, следствие установило: той роковой ночью Ганжа, будучи мертвецки пьян, решил отомстить живущей на первом этаже семье Филипповых.

Об этой истории наша газета подробно рассказывала в номере от 6 сентября нынешнего года. Напомним, соседка Ганжи Ирина Филиппова является директором управляющей компании, а также старшей по дому. Она много раз делала ему замечания за пристрастие к алкоголю. Муж Ирины – действующий сотрудник полиции, что тоже не устраивало мстителя. В результате он, в очередной раз напившись, вышел полуголым на улицу с гладкоствольным ружьем и стал палить по окнам квартиры Филипповых. Всего было сделано 13 выстрелов.

Несколько залпов Ганжа произвел дробью, а остальные – жаканами. Так охотники называют самодельные тяжелые [пул](#) и для стрельбы из [гладкоствольного оружия](#). В результате супруг Ирины Филипповой, закрывший жену своим телом, получил ранения грудной клетки, поясничной области и бедра и был госпитализирован. Сама женщина не пострадала. Дочери Филипповых в этот момент не было дома.

Как считает Ирина Филиппова, последней каплей, окончательно помутившей рассудок Ганжи, стал конфликт из-за припаркованного автомобиля пьяницы, который мешал проехать снегоуборочной машине за три недели до преступления. В ответ на сделанное

замечание мужчина стал угрожать Ирине, заявив, что всех жителей подъезда нужно убить.

«Мы с мужем смотрели телевизоры в разных комнатах. Тут раздался громкий хлопок, посыпались стекла, пошел дым, – вспоминает ту страшную ночь Ирина Филиппова. – Выглядываем в окно, а там сосед наш Ваня, в одном трико, с ружьем ходит и в нас целится. Муж меня оттолкнул, а сам встал за холодильник. Новый выстрел, и в супруга попала дробь. У него 12 ран в правой части тела – от груди до бедра. Мы отползли в ванную. В это время сосед продолжал ходить и обстреливать окна нашей квартиры».

Другие жильцы дома вызвали полицию. Но еще до приезда наряда стрелка утихомирил один из соседей, который прежде работал в управлении наркоконтроля. Мужчина не испугался явно неадекватного человека с ружьем и отвлек его, когда тот стал перезаряжать двустволку. Предложив Ганже «выпить вискаря», бывший наркополицейский увел его к себе домой, откуда стрелка и забрали стражи порядка.

Ружье Ивана Ганжи, который является зарегистрированным охотником, было приобретено официально. В свое время он получил разрешение на хранение гладкоствольного оружия. Но, по некоторым данным, документ был давно просрочен. Возможно, из-за того, что стрелок не мог получить необходимую для продления справки нарколога.

О том, что Ганжа злоупотреблял спиртным, знали многие жильцы дома. Пьяным он часто бил жену, которая не раз обращалась к соседям, чтобы те вызвали полицию. А несколько месяцев назад Иван стал злым и агрессивным, после чего соседи решили, что он начал употреблять еще и наркотики.

Неадекватного стрелка для начала на месяц поместили в СИЗО. Петропавловск-Камчатский суд пять раз на такой же срок продлевал его содержание под стражей. Последнее такое постановление было вынесено 25 августа. Но адвокат Ганжи Андрей Кравченко обжаловал содержание под стражей в апелляционной инстанции. При рассмотрении жалобы 46-летняя судья уголовной коллегии краевого суда Оксана Маслова неожиданно проявила необъяснимое милосердие и отправила Ганжу под домашний арест.

Такая мера пресечения предусмотрена статьей 107 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ. Она избирается на срок до двух месяцев, но в некоторых случаях может быть продлена. «Домашний арест заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в [жилом помещении](#), в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля», – гласит первая часть 107-й статьи УПК.

В распоряжении редакции имеются копии судебных актов, вынесенных по делу Ивана Ганжи. Так, суд первой инстанции, обосновывая необходимость содержания его в камере следственного изолятора, указал целый ряд причин. Это тяжесть инкриминируемого преступления, характер и степень общественной опасности обвиняемого, необходимость выполнения следственных и процессуальных действий, а также показания потерпевшей и свидетелей, полагавших, что Ганжа может снова причинить им вред.

Однако судья Маслова, рассматривая апелляцию, не согласилась с этими аргументами. «Обстоятельства, на основании которых Ганжу заключили под стражу, в настоящее время изменили свое значение и не являются достаточными для продления срока содержания обвиняемого под стражей на столь длительный срок», – говорится в постановлении краевого суда. В итоге стрелка отправили под домашний арест.

К счастью, суду хватило здравого смысла не отправлять Ганжу домой на Толстого, 3, где он устроил побоище. Ему предписано находиться в квартире отца в другом районе города.

Выглядит как минимум странным, что в документе слова «обстоятельства изменили свое значение» никак не разъяснены. Как и на что за пять месяцев мог поменяться страх Ирины Филипповой за свою жизнь, а также за жизни мужа и дочери? Или фраза «покушение на убийство» теперь трактуется как-то иначе?

У адвоката Филипповых, Ирины Дьяченко, вердикт судьи Масловой вызвал шок. «Я 34 года занимаюсь уголовными делами, но такого еще не встречала, – сказала корреспонденту «Вестей» Ирина Дьяченко. – При избрании меры пресечения должна учитываться тяжесть содеянного и личность обвиняемого. Домашний арест, когда речь идет о покушении на убийство и злоупотреблении алкоголем, не укладывается в голове.

Если он употребит спиртное, его никто не остановит. Предельно ясно, что 24 марта он шел не хулиганить, а убивать. Я потрясена!».

Справедливости ради отметим, что, в соответствии с той же статьей 107 УПК РФ, список запретов для домашних арестантов не одинаков и в каждом конкретном случае определяется судом. В случае с Иваном Ганжой к нему по максимуму применили все возможные ограничения и запреты. Ему нельзя покидать квартиру, общаться с участниками процесса, за исключением собственного защитника, отправлять и получать почту, пользоваться телефоном и выходить в Интернет.

Чтобы сотрудники Управления федеральной службы исполнения наказаний (УФСИН) по Камчатскому краю могли следить за Ганжой и контролировать его поведение, ему на ногу надели специальный электронный браслет. Такое устройство должно постоянно передавать сигнал, который выводится на карту контролеру. Снять самостоятельно браслет невозможно. При исчезновении сигнала – а такое нередко случается, когда браслет выходит из строя, – инспектор ФСИН обязан оперативно выехать или позвонить в квартиру арестанта для выяснения причины.

Самый серьезный проступок домашнего арестанта – несанкционированный уход из дома. Как говорят сами сотрудники УФСИН, обычно так поступают наркоманы и алкоголики. Им приспичит, и они отправляются за дозой или бутылкой. И проблема здесь в том, что контролер в таком случае должен в первую очередь посетить квартиру, где находится арестант. Пока сотрудник УФСИН будет дозваниваться до жилища, доедет до него и объявит обвиняемого в розыск, пройдет время.

Конечно, в таком случае все должно быть сделано максимально быстро, но сбежавший с поломанным браслетом арестант в любом случае будет иметь некоторую фору. Если мозги беглеца будут чем-нибудь одурманены, его не испугает неизбежное возвращение в СИЗО. Бед он успеет натворить немало. Особенно если впереди светит длительный срок в исправительной колонии.

Прецеденты в России были. В конце октября нынешнего года из-под домашнего ареста сбежала бывшая президент федерации баскетбола России Юлия Анিকেева. Чертановский суд Москвы признал ее виновной в хищении свыше 40 миллионов рублей, но во время вынесения приговора – четыре с половиной года колонии общего режима – на скамье подсудимых женщины не было. Сотрудники ФСИН съездили к ней домой,

однако не обнаружили арестантки и там. Судья объявила Аникееву в розыск, но она словно в воду канула.

Месяцем ранее так же пренебрег запретами бывший чиновник Санкт-Петербургского управления Росреестра Борис Авакян, сбежавший из Северной столицы на Украину. В эту страну он въехал на автомобиле через границу с Белоруссией. Под домашний арест его посадили по делу об уклонении от уплаты таможенных платежей и контрабанде. Более того, оказавшись вне досягаемости российской полиции, он с неопишуемой наглостью направил заявление в Следственный комитет о том, что опасается необоснованного преследования и просит его не искать.

В июле прошлого года список беглых домашних арестантов пополнил националист Юрий Горский, известный как организатор так называемых «Русских маршей». Причем ему удалось не просто скрыться от контролеров, но и пересечь российскую границу. Через несколько дней после этого он попросил политического убежища в Литве.

Наконец ровно два года назад в городе Качканар Свердловской области скрылись обвиняемые в сбыте наркотиков Александр Кондра-тенко и Алексей Сарафанов. Впрочем, их поступок был ожидаемым. С одной стороны, парней пугала перспектива покинуть мир свободных людей как минимум на 10 лет. С другой – манила возможность все-таки испытать фортуны и попробовать скрыться. Что они и сделали.

Таким образом, как мы видим, электронный браслет – это как мертвому припарка. Захотел бы Ганжа отомстить Ирине Филипповой, никакой браслет ее бы не защитил. Неужели судье Масловой это было непонятно?

Нелепо выглядит ситуация, когда людей, обвиняемых по куда менее тяжким статьям, например, в мошенничестве, мелких кражах или экономических преступлениях, месяцами, а то и годами содержат под стражей, в то время как потенциального убийцу отпускают с браслетом домой. Что если камчатский суд снова проявит необъяснимое снисхождение к «камчатскому стрелку» и вынесет ему, скажем, условный приговор? Не появятся ли у него новые объекты для расстрела?

«Вести» будут следить за судебным процессом по делу Ивана Ганжи. К этой теме наша

газета еще вернется.

Дмитрий ЧЕРНОВ